

Он снова просмотрел так называемые доказательства. Фотографии и видео были сделаны именно в те моменты, когда он проводил время в одиночестве, чаще всего просто сидел дома с Цзян Цяо, читал сценарии или пил вино. Если бы он сам не знал, что это не он, то, вероятно, поверил бы, что это действительно он.

Это была не просто ловушка, а тщательно спланированная и подготовленная атака.

Тан Сю обновил свою личную страницу и увидел, что количество подписчиков за ночь увеличилось на тридцать-пятьдесят тысяч. Новости о скандале уже за считанные минуты заняли верхние строчки в рейтинге трендов.

Внезапно зазвонил телефон. На экране высветилось имя «Ван Цзянь».

Цзян Цяо подошёл и нахмурился:

— Почему этот человек так надоедает? У него самого проблемы с женой, а он сразу начинает паниковать?

Тан Сю промолчал. Ему действительно не хотелось иметь дело с этим глупцом, но если он не возьмёт трубку, это будет выглядеть подозрительно.

Он слегка коснулся руки Цзян Цяо и тихо ответил:

— Режиссёр Ван.

Голос Ван Цзяня звучал глухо, сдерживая ярость:

— Это правда ты?

Тан Сю почувствовал, как голова раскалывается. Он потер переносицу:

— Как это может быть я? Я даже не знаком с вашей женой, к тому же разница в возрасте...

Ван Цзянь перебил его:

— Тогда, позавчера вечером с девяти до двух часов ночи, где ты был?

Такой допрос... Старый Предок сдерживал раздражение:

— Дома.

— Есть свидетели?

Свидетель был — Цзян Цяо, но Тан Сю промолчал. Их сотрудничество уже завершилось, а следующий проект Цзян Цяо даже не начал разрабатывать. У них не было причин встречаться, особенно глубокой ночью в частном доме.

Цзян Цяо часто хвалил его перед прессой, и все знали, что он был его любимым новичком. Хотя Цзян Цяо не скрывал этого, но он всегда держал дистанцию. Однако если бы Тан Сю сейчас использовал его как свидетеля, это могло бы вызвать новый скандал.

Его больше всего беспокоило то, кто стоял за всем этим. Этот человек спланировал всё так тщательно, неужели он не знал об их отношениях? Может, это был лишь первый шаг в более сложной игре, чтобы заставить Тан Сю в панике использовать Цзян Цяо как свидетеля, а затем

раздуть скандал об их «связи»?

Тан Сю колебался всего пять секунд, но Ван Цзянь уже не мог сдержать гнев, его голос резко повысился:

— Ты ещё говоришь, что это не ты? Кто ты такой, демон? Сначала моего сына, теперь мою жену! Моя семья была счастлива, а ты всё разрушил!

Телефон внезапно вырвали из рук Тан Сю. Цзян Цяо, лицо которого было искажено гневом, с силой сжал аппарат. Тан Сю никогда не видел его таким злым.

— Это Цзян Цяо. Ван Цзянь, слушай внимательно, Тан Сю — мой человек! Сколько раз мне повторять?

На другом конце провода наступила тишина. Ван Цзянь, похоже, наконец связал всё воедино и с удивлением произнёс:

— Твой человек... Вы...?

— Именно так, как ты думаешь. — Цзян Цяо сжал кулак, едва сдерживая ярость. — Последний раз говорю, Тан Сю — мой человек, и я за него отвечаю. А ты сам разберись со своими проблемами. Если тебе изменяют, это твои дела, но не смей лезть к моему человеку. Или ты думаешь, я не могу справиться с Центральным телевидением? Кто ты там вообще такой?

Цзян Цяо не дал Ван Цзяню возможности ответить, резко положив трубку. Он был в ярости, хотя обычно его вспыльчивость была известна, но такого гнева он ещё не испытывал. Он с ненавистью смотрел на телефон Тан Сю, затем выхватил свой и швырнул его в мусорное ведро.

Тан Сю, до этого раздражённый, не смог сдержать улыбки:

— ...Практикующий должен сохранять спокойствие.

Скандал быстро разошёлся по всему городу. Ли Цыпин сразу же помог Тан Сю опубликовать опровержение, но это не помогло. Один из блогеров написал: «Тан Сю не может предоставить алиби, а папарацци не могут снять маску с того человека, чтобы доказать, что это он. В итоге всё останется без ответа. Правду знают только участники событий, но теперь на репутации Тан Сю останется пятно. Если он действительно невиновен, то это очень печально».

Это было довольно справедливое замечание. Тан Сю мог бы предоставить доказательства, но в тот день он входил и выходил из квартиры вместе с Цзян Цяо, и использование таких записей только усугубило бы ситуацию. Закулисный игрок, казалось, предвидел всё, оставив Тан Сю только два выхода: либо прыгнуть в ловушку, либо молча терпеть.

Центральное телевидение срочно приостановило участие Тан Сю в съёмках шоу «Десять тысяч книг», и предыдущие эпизоды, возможно, придётся переснять. Ли Цыпин был в отчаянии, за одну ночь у него появилось несколько седых волос.

Тан Сю, хоть и не паниковал, но был явно недоволен. Ему нужно было найти того, кто стоял за всем этим. Иначе это могло стать серьёзной угрозой.

На третий день после скандала Тан Сю приватно встретился с Ван Цзянем.

Ван Цзянь выглядел значительно старше, одетый в спортивный костюм, явно измотанный. Он

вошёл в отдельный зал ресторана и спросил:

— Где Цзян Цяо?

— Я не позвал его, садитесь.

Ван Цзянь кивнул. Он долго смотрел на Тан Сю, затем тяжело вздохнул:

— Прошу прощения. Мой сын рассказал мне о том, что произошло тогда. Мои семейные дела... действительно не имеют к тебе никакого отношения, ты просто оказался втянут.

— Вы действительно думаете, что ваша жена втянула меня в это?

— Что ты имеешь в виду?

Тан Сю нахмурился, размышляя:

— Ещё с того уличного интервью в университете стали появляться намёки, будто кто-то специально использовал мою популярность для провокаций. Сейчас в сети меня ругают, говорят, что я разбиваю семьи, что я «всеяден»... Эти слова точно такие же, как ваши мысли до того, как вы узнали правду.

Ван Цзянь был шокирован:

— Ты думаешь, что это кто-то специально подстроил, чтобы опорочить тебя?

Тан Сю слегка кивнул:

— Полагаю, вы уже поговорили с женой. Если не возражаете, скажите, когда она познакомилась с этим мужчиной?

Ван Цзянь долго молчал. Цзян Цяо действительно хорошо его знал — этот человек был старомодным и упрямым, но честным. Признаться в таком было для него огромным унижением, но он всё же сказал.

— В конце сентября — начале октября.

— А когда ваша жена начала проявлять интерес ко мне? — Тан Сю сделал паузу. — Простите за такой вопрос, но эта информация очень важна для поиска того, кто стоит за всем этим.

— Понимаю. — Ван Цзянь кивнул. — Это было давно. Ты предотвратил похищение ребёнка, и с тех пор она начала следить за тобой. Она следит за многими актёрами, но о тебе говорила чаще, поэтому сначала... я не придавал этому значения.

— А имя того мужчины на фото...?

— Ли Хуань. — Ван Цзянь опустил голову, его голос был хриплым. — Она познакомилась с ним через приложение для знакомств. Ей показалось, что он похож на тебя, и...

Ван Цзянь не смог продолжать. Для мужчины это было огромным унижением.

Тан Сю кивнул:

— Большое спасибо. Если я могу чем-то помочь, то...

— Нет. — Ван Цзянь перебил его, горько улыбнувшись. — Я знаю, что ты тоже жертва, но... если возможно, я надеюсь, что наши пути больше не пересекутся.

Тан Сю несколько секунд смотрел на него, затем молча кивнул.

Вернувшись в машину, Цзян Цяо спросил:

— Как прошло?

— Всё, как мы и предполагали. Его жена заинтересовалась мной раньше, а с тем мужчиной познакомилась позже, причём совершенно случайно, через приложение для знакомств. Ей показалось, что он похож на меня, и она начала с ним встречаться.

Старый Предок вздохнул, чувствуя усталость:

— Его зовут Ли Хуань. Начнём с него.

Цзян Цяо кивнул. Он примерно понимал, почему Старый Предок был в таком настроении, но не стал спрашивать. В этом мире шоу-бизнеса, полном демонов и монстров, обиды и горечи были обычным делом.

Старый Предок, проживший тысячи лет, впервые оказался в таком месте.

Цзян Цяо поднял температуру кондиционера и мягко спросил:

— Что хочешь на ужин?

— Не хочу готовить. — Тан Сю опустил глаза. — Закажем что-нибудь.

<http://bllate.org/book/16171/1450088>